

Без каких-либо задержек Гарри добрался до Гринготтса и отправился в кабинет лорда Голда.

Лорд Голд отложил книгу и улыбнулся. «Рад видеть Вас, лорд Полярникс. Могу ли я Вам помочь?»

Гарри тщательно подбирал слова. «Я надеюсь, что вы поможете мне с небольшой схемой. Если все пойдет хорошо, к власти придет более компетентный министр магии. Чтобы он смог это сделать, у него должно быть что-то, что будет давать больше притязаний на славу».

«Да, это так - согласился Голд, - волшебник или ведьма, получившая кредит на переговоры об открытии банка, будут пользоваться большим доверием у общества и министерства».

«Этот волшебник или ведьма также должны были бы оказать какую-либо услугу народу гоблинов». указал Гарри. «Мало того, вы могли бы заключить сложную сделку, а общество должно было бы принять ее».

Голд кивнул, и Гарри продолжил объяснять дальнейшие перспективы. «Я предполагаю, что у вас уже есть кандидат на должность министра магии».

"Катберт Мокридж". заявил Гарри.

«Мудрый выбор. Мокридж всегда был вежлив с нами, и он никоим образом не отвечает за текущую ситуацию». прокомментировал гоблин. «Если бы это был случайный чиновник, народ не принял бы его». Голос Голда приобрел саркастический оттенок. «В конце концов, гоблины - люди, поэтому они воспринимают все по другому».

Не теряя времени, Гарри заявил: «У меня есть письмо от него с просьбой об аудиенции, чтобы он мог обсудить открытие банка».

Лорд Голд взял письмо и быстро просмотрел его. «Хорошо. Рискну предположить, что это должна быть срочная встреча».

«Это было бы удобно». ответил Гарри.

«Значит, нужно дать ответ». сказал Голд, и, взяв перо, склонился над пергаментом. "Вы ведь хотите убедиться, что министерство узнает об этой встрече?"

«Да, - кивнул Гарри, - согласовать встречу нужно поскорее».

Голд ухмыльнулся. «Можете не сомневаться-они узнают первыми ...»

Катберт Мокридж аппарировал в министерство и прошл через Атриум. Не теряя ни минуты, он направился к уровню, на котором располагался отдел правоохранительных органов. Ему нужно было узнать последние новости.

Он прибыл на соответствующий этаж в рекордно короткий срок и увидел множество ведьм и волшебников, которые вели жаркие дискуссии или в замешательстве пытались делать свою работу. Самая большая группа собралась возле офиса мадам Боунс.

Мокридж решил вмешаться, и, заметив Шеклболта, подошел к нему и спросил. "Что случилось?"

«Амелия собирается подать официальное обвинение министру Фаджу в преступлениях, связанных с мисс Грейнджер». ответил тот. «Авроры уже официально подали ходатайство «неуверенности» в отношении способности Фаджа бороться с Волдемортом и Поттером».

«Срок Фаджа вот-вот закончится». Сказал Мокридж, констатируя очевидное. «Вопрос касается того, кем будет его преемник и как Фадж воспримет это?»

Шеклболт усмехнулся. «Вряд ли с радостью. Его помощник, Перси Уизли, был здесь полчаса назад, пытаясь навести порядок. В конце концов, он не выдержал и сбежал».

"Звучит унижительно".

«Ну, с этим ничего не сделаешь», - прокомментировал женский голос. Девушка подошла поближе, и Мокридж узнал в ней аврора Тонкс. Затем она обратилась к мужчинам. «Итак, кто, по вашему мнению, станет следующим министром магии?»

Они небрежно пожали плечами, и Мокридж понял, что у Шеклболта была своя собственная программа относительно того, кто должен быть новым министром. Это означало, что он либо за Дамблдора, либо за Волдеморта, либо имеет свои планы. Придется быть осторожным. «Надеюсь, кто-то компетентный».

«Боунс была бы слишком очевидным выбором». - осторожно сказал Шеклболт. «Однако есть и другие люди с хорошей репутацией. Если бы Артур Уизли покинул свой офис, я мог бы гарантировать, что он станет хорошим министром».

В тот момент Мокридж был уверен, что Шеклболт был заодно с Дамблдором. «Звучит хорошо». ответил он уклончивым голосом.

«Может быть.» - сказала Тонкс, она, казалось, поддерживала Шеклболта. Мокридж не был уверен, но думал, что в ее поведении есть какой-то подвох. Она тайно поддерживала другую сторону?

Его мысли были прерваны, когда к ним подошел один из потенциальных кандидатов. «Я уже принял решение, кем должен быть новый министр». весело прокомментировал Артур Уизли. Он нес несколько папок.

«Мы думали, что ты не сможешь это сделать». ответил Шеклболт.

Мистер Уизли смутился. «Все не так просто, и я не думаю, что у меня достаточно опыта, чтобы быть компетентным. Мало того, что новый министр будет осажден Волдемортом и Поттером, но и общественность потребует примирения с гоблинами. Он посмотрел на Мокриджа. - Фадж попросил тебя что-нибудь сделать с Гринготтсом, и есть ли какой-нибудь прогресс?»

Артур Уизли только что предоставил Мокриджу идеальный шанс. «Меня не просили ничего сделать, но сегодня я отправил письмо лорду Голду с просьбой о встрече для обсуждения этой проблемы».

"О, это хорошо." сказала Тонкс. «Я уверена, что гоблины любят тебя больше, чем Фаджа».

«Трудно сказать». - ответил Мокридж, опираясь на свой опыт общения с магической расой, которая управляла Гринготтсом.

Внезапно лифт издал шум, остановившись на их уровне, а затем из него вышел очень

взволнованный сотрудник из отделения связи с гоблинами в сопровождении посланника гоблинов.

Это сразу привлекло всеобщее внимание, и даже люди, расположенные у входа в кабинет мадам Боунс, повернулись, чтобы увидеть происходящее. В конце концов, как часто гоблин заходил в Министерство магии, особенно с учетом текущей ситуации?

«Мистер Мокридж, - раздраженно сказал чиновник, - этот гоблин только что прибыл из Гринготтса с письмом главы банка. Он настаивает на том, чтобы лично доставить его вам, поскольку вы являетесь главой отделения связи с гоблинами».

Гоблин формально шагнул вперед и, поклонившись, вручил Мокриджу запечатанное письмо. «Лорд Голд ожидает быстрого ответа». сказал он с отчетливым гоблинским акцентом.

«Я сейчас же отвечу». Сказал Мокридж, чувствуя себя немного взволнованным. Поттеру, очевидно, удалось выполнить свою часть работы, теперь он вступил в игру.

Гоблин стоял и молча смотрел на Мокриджа. Видимо ему было приказано дожидаться ответа. Тонкс нетерпеливо воскликнула. «Откройте его! Может быть, это письмо поможет решить конфликт с Гринготтсом!»

Мокридж развернул письмо и стал его изучать. Он быстро просмотрел короткое сообщение, в котором глава банка приглашал его на срочную встречу.

"Что там?" Спросил Шеклболт. Все в комнате слушали ответ Мокриджа, затаив дыхание.

Понимая, что каждое его действие может повлиять на результат плана, Мокридж тщательно спланировал свои слова и действия. Не все знали, что он первым отправил письмо гоблинам. «Это ответ на письмо, которое я отправил гоблинам ранее. Лорд Голд согласился встретиться со мной, чтобы обсудить возможность открытия банка».

"Почему они так любезны?" подозрительно спросил мистер Уизли.

«Я думаю, гоблины согласны, потому что знают о скором падении Фаджа. Именно он заставил их закрыть банк, и их это не устраивает так же, как и нас».

Мистер Уизли собирался что-то сказать, но Тонкс перебила его. «Бесполезно заставлять лорда Голда и его посланника ждать, мистер Мокридж».

"Вы правы." с улыбкой ответил Катберт. «Я пойду в свой офис и соберу необходимые бумаги».

Затем он покинул зал и отправился в кабинет. Сбор документов занял всего несколько минут, и вскоре он уже был в Гринготтсе.

Гермиона почувствовала огромное облегчение, когда граф Тразкабан вышел из комнаты. Мало того, что ее ужасала его магия, но она так же прекрасно осознавала тот факт, что он рассматривает ее как врага. Девушка воочию видела, что граф делает со своими врагами. Отрезание головы-не самое страшное. Она очень хотела поговорить с Гарри.

Гермиона чувствовала, что отношение к ней ухудшилось, так как Тразкабан знал, что она-член Ордена Феникса и одна из главных врагов Гарри. Нарушение границ - это одно, а членство в

Ордене - другое.

Тяжелая пара металлических кандалов появилась словно из ниоткуда, и Нейлофф замкнул их на запястьях Гермионы.

"Идите за мной." приказал он и кивнул охранникам, которые наставили на девушку палочки.

Они прошли через холл и несколько дверей, а затем по темной и крутой лестнице. Гермиона, понимая, что тяжелые кандалы не позволят ей подняться, если она споткнется, шла очень осторожно.

Несколько лестниц спустя, они достигли уровня темниц, где Нейлофф зашел в одну из них. Гермиона последовала за ним и когда загорелся свет, осмотрела содержимое темницы и вздрогнула. Это была камера пыток прямо из средневековья. Она напомнила девушке те замки, в которых она была на экскурсии с семьей. Единственным отличием было то, что инструменты были блестящими, острыми и готовыми к употреблению.

«Мы поработаем с вами здесь». Сказал Нейлофф со злобной усмешкой. Он указал на зловещее кресло с ремнями для головы, рук и ног. "Присаживайтесь."

Когда Гермиона села, Нейлофф наколдовал стул и сел, а другие охранники стояли за его спиной.

На столе появились перо и чернила, и он открыл толстую книгу. "Имя?"

"Гермиона Джейн Грейнджер."

"Возраст?"

"Шестнадцать."

Допрос продолжался нескольких минут, а Нейлофф записывал все, что рассказывала девушка.

Только Гермиона смогла успокоиться, как охранник, которого Нейлофф куда-то отправил, вернулся, неся кусок пергамента. Капитан закончил запись, закрыл книгу и взял пергамент. Он записал имя девушки и встал. «А сейчас моя любимая часть». Сказал Нейлофф.

Он подошел к стене и после тщательного обдумывания выбрал один из ножей. Увидев это, Гермиона ахнула и по ее телу пробежали мурашки. Они собирались ее пытать.

Нейлофф подошел к ней, держа пергамент и нож. «Не волнуйтесь». прошептал он. Затем капитан закатил рукав кофты Гермионы и ткнул ножом в ее руку.

Немного крови быстро просочилось из раны, и Нейлофф капнул ее на пергамент. Кровь заставила пергамент стать холодным и синим. Рана девушки сразу же затянулась. Гермиона облегченно вздохнула.

«Я же говорил-не нужно волноваться». - сказал капитан. «Теперь ваш дом здесь».

По его жесту Гермиона встала с кресла и пошла вслед за капитаном. Они завернули за угол, и девушка увидела, что стены этого коридора были обшиты железными решетками.

"Эта подойдет". - заявил Нейлофф, открывая зарешеченные двери.

Гермиона безропотно вошла в камеру, и капитан последовал за ней. Страх за свое будущее заставил Гермиону задавать вопросы. "Как долго я буду здесь?"

"Я не знаю."

"А как насчет уборной?"

Нейлофф с любопытством оглядел камеру. Видимо, он не особо разобрался в ее использовании. Это означало, что Гарри не часто брал кого-либо в плен. Гермиона не знала, хорошо это или плохо. «Она появится, когда вам будет нужно». ответил капитан.

"Как?"

"Это вас не касается." ответил Нейлофф, надеясь, что это остановит поток вопросов.

Однако его надежды не сбылись. Гермиона продолжала задавать вопросы, хотя и не так быстро. "Меня будут кормить?"

"Да".

"Как скоро Гарри узнает, что я здесь?"

"Я не знаю."

Гермиона, казалось, закончила с вопросами, но ей в голову пришла еще одна мысль. "А как насчет одежды? Мне выдадут робу?" Она указала на свою одежду, которая превратилась в лохмотья.

Один из других охранников подал голос. «Леди, комфорт и подземелье-несовместимы».

Нейлофф закатил глаза, а затем несколькими рывками снял с нее все, кроме нижнего белья. Девушка взвизгнула и попыталась прикрыться. «Леди Беллатрикс определится с вашей одеждой». объявил капитан. «Здесь не слишком холодно, а о ваших вещах позаботятся».

С этими словами охранники ушли, закрыв дверь. Дрожа от холода, Гермиона села в угол и обняла свои колени. Охранники были не очень дружелюбны, но чего она могла ожидать? Девушка погрузилась в размышления.

Несколько часов спустя Беллатрикс в третий раз подряд изучила книгу о древнем целительстве. Там не было ничего, что она хотела найти. К счастью, Гарри сможет ей помочь.

Беллатрикс уже собиралась уйти, когда капитан Нейлофф вошел в библиотеку и кивнул ей.

"Могу ли я помочь вам, капитан?" спросила Беллатрикс, не уверенная, стоит ли ей беспокоиться.

«Миледи, мы поймали нарушительницу этим вечером. Граф Тразкабан приказал запереть ее в темнице и сообщить Вам». ответил Нейлофф.

Беллатрикс подняла брови. Кто-то усердно искал остров, а затем попытался попасть сюда. "И кто эта нарушительница?"

"Гермиона Грейнджер." ответил Нейлофф. «Граф идентифицировал ее как потенциального шпиона. Она утверждает, что пришла поговорить с лордом Поляриксом».

Первым эмоциональным откликом женщины на эту новость был гнев. Эта девчонка причинила Гарри много вреда. Затем произошел небольшой инцидент в маленьком городке, где Волдеморт подставил Гарри. Наконец Беллатрикс смогла унять свои эмоции. "Вы заперли ее в темнице?"

"Да, миледи." почтительно ответил капитан, прежде чем перейти к отчету о допросе заключенной. Беллатрикс была очень удивлена тем, что происходило в камере пыток.

Она не могла понять, что ей делать с Грейнджер. Должна ли она позволить девчонке поговорить с Гарри, или нет?

Хотя у Беллатрикс была заманчивая идея убить пленницу, однако для начала стоило с ней поговорить.

"Отведи меня к ней". скомандовала она.

"Как пожелаете, миледи". ответил капитан.

Нейлофф и Беллатрикс спустились в подземелья. Женщина с удивлением отметила, что Гермиона находится на одном из самых глубоких уровней темниц. Это ей понравилось, так как продемонстрировало заботу охранников.

Капитан отвел ее в камеру, где она увидела полуголую девушку, сидящую в углу. Гермиона посмотрела на нее с надеждой в глазах, а также с огромным трепетом.

Беллатрикс уже собиралась войти в камеру, когда Нейлофф коснулся ее руки. «Простите меня, миледи. Я должен убедиться, что у пленницы надежно связаны руки. Она может попытаться убить Вас».

Беллатрикс кивнула в знак согласия. Если с ней или ребенком что-то случится, Гарри никогда не простит себя.

Гермиона с трудом поднялась с пола. На ней все еще были тяжелые кандалы, поэтому Нейлофф поднял руки девушки и прикрепил кандалы к крючку, который появился из ниоткуда, как это часто случалось в Наирсаиксе. Затем капитан вышел из камеры и расположился возле двери.

Беллатрикс молча посмотрела в глаза Гермионе. Один из советов по допросу, который она недавно вычитала, пришел ей в голову. «Она сама расскажет все, что нужно». Беллатрикс создала удобное кресло и села.

Она допросит узницу, легиллеменцию оставит для Гарри. Беллатрикс откинулась на спинку кресла, а затем холодно посмотрела на девушку. Гермиона явно нервничала, но не отвела взгляд.

Наконец, она заговорила. «Я поняла, что Гарри невиновен, и пришла, чтобы извиниться и сделать все возможное, чтобы вернуть его дружбу».

Приняв заявление Гермионы о невиновности Гарри за чистую монету, Беллатрикс сосредоточилась на последних двух частях заявления. «Как ты собираешься извиняться за предательство, которое причинило ему огромную боль и косвенно помогло Волдеморту убивать

и пытаться?»

На лице Гермионы появились слезы. «Я знаю, что извинений недостаточно, но что еще я могу сделать?»

"Ничего." прямо ответила Беллатрикс. - Вот почему так сложно извиниться. Ты понимаешь, что Гарри считает себя ответственным за тех, кого не смог спасти? Гермиона стыдливо опустить голову, когда поняла, что женщина права.

«Тебе повезло, что Гарри милосердный человек». продолжила Беллатрикс. «Зная его, он сразу же скажет тебе, что все в порядке, и . будет делать вид, что ничего не случилось.

Гермиона всхлипнула. «Я хочу вернуть его дружбу, чтобы он снова мог мне доверять. Я не могу жить с таким пятном на совести".

«Ты стремишься к невозможному». заявила Беллатрикс, испытывая удовольствие от страданий девушки. Она не могла не делать этого с той, которая обидела ее мужа.

Однако Беллатрикс не хотела поддаваться ненависти. Она привела женщину к темной стороне магии. Те, кто стремился к более высокому стандарту, были волшебниками света. Они не позволяли гневу и жажде мести втянуть их в беду. Именно гнев Волдеморта на магглов и своего отца заставил его стать темным волшебником.

Беллатрикс молча анализировала эти мысли, наблюдая за тем, как заклятая подруга ее мужа бесконтрольно рыдает, не в силах вытереть слезы с глаз из-за того, что ее руки были подвешены на цепях.

Именно тогда свет озарил разум Беллатрикс. То, что сделала эта юная ведьма, уже не имело значения. Сама Беллатрикс совершала гораздо худшие преступления. Гарри был ее полной противоположностью.

Если бы он простил девушку, то это доказало бы, что он сильный волшебник. Если же Гарри не сможет простить и забыть, тогда, возможно, он разрушит свою жизнь.

Для этого ему понадобится помощь, и Беллатрикс была готова помочь. Он должен был сделать это сам, без давления.

Беллатрикс встала и подошла к Гермионе так неожиданно, что девушка вздрогнула. Раньше они обе сражались в равном бою, но теперь у старшей ведьмы было полное преимущество.

Однако вместо того, чтобы причинить вред Гермионе, Беллатрикс неловко обняла ее, как обнимала бы свою сестру Нарциссу. «Я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь тебе вернуть его доверие». прошептала она девушке, которая тихо плакала. «Не сдавайся, что бы ни случилось».

Затем, не сказав ни слова, Беллатрикс встала и вышла из камеры. Через несколько секунд она встретила в коридоре капитана Нейлоффа. «Я закончила беседу с заключенной, капитан». Затем женщина создала одеяло и отдала его Нейлоффу. - Дай ей это одеяло. Ты не должен сообщать лорду Поляриксу о заключенной, пока я не позволю - так будет лучше.

"Да, миледи." растерянно ответил Нейлофф.

Капитан Нейлофф наблюдал, как леди Беллатрикс уходит, держа в руках одеяло. Пожав плечами, он повернулся и пошел в камеру, где была заключенная, которая, по-видимому, плакала. Теперь у нее на лице были удивление и растерянность.

Она была так смущена, что едва отреагировала, когда Нейлофф заставил исчезнуть крючок, удерживающий ее руки над головой, заставив ее с трудом опуститься на пол. Нейлофф небрежно накинул одеяло на дрожащее тело девушки, прежде чем покинуть камеру. Он не заметил взгляд, полный решимости, который появился в глазах Гермионы. Только что леди Беллатрикс дала ей надежду.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1231068>